

Ци Цзи закончил работу и вместе с Чжай Аньлэ отправился домой.

В гостиной их уже дожидались дяди Ци Цзи и его единственная тетя, все сидели чинно и смиренно. В углу тихо застыл Ци Е.

В тот момент, когда Чжай Аньлэ переступил порог, его глаза загорелись. Гены клана Ци — это не шутки: внешность, стать, манеры, всё в этой семье было на высоте.

Ци Цзи по очереди представил Чжай Аньлэ родственникам, а затем пригласил всех в столовую — сначала нужно было поужинать.

За столом царила приятная атмосфера. Каждый из старших членов клана проявлял к Чжай Аньлэ глубокое уважение, а на лицах у всех было написано одно: «не терпится».

Чжай Аньлэ всё это время был в прекрасном настроении. Сегодня он воочию увидел всех этих так называемых старших — все они выглядели довольно молодыми. Четвертого дядю он даже встречал, будучи в бестелесном состоянии: именно следуя за ним по офисному зданию, он тогда нашел кабинет Ци Цзи, хотя сам Ци Синьюань об этом даже не догадывался.

Задатки у всех этих людей были неплохие. Как-никак, это основная ветвь клана, и чтобы управлять всем кланом Ци, они обязаны быть лучшими из лучших.

После ужина компания переместилась в подвал, который еще днем успели привести в порядок и переоборудовать, добавив несколько тренировочных снарядов.

Вдоль стены стоял длинный диван, на который и уселись собравшиеся.

Чжай Аньлэ вышел в центр помещения:

— Включите функцию записи, господа.

Ряд людей, сидящих как по струнке, послушно активировал запись.

Чжай Аньлэ продемонстрировал комплекс движений, и каждый присутствующий наблюдал за ним с предельной концентрацией.

Закончив показ, Чжай Аньлэ разобрал каждое движение по отдельности, сопровождая их пояснениями.

Завершив объяснения, он сел на диван напротив, сделал глоток воды из стакана и произнес:

— Теперь поговорим о дыхательных техниках. Предыдущие приемы вы записали, дома сможете не спеша изучить. С дыханием всё иначе, от вас требуется освоить его прямо сейчас. Как только научитесь, можно будет определить ваш дальнейший путь культивации.

Он снова пригубил воды и продолжил:

— Эта система боевых искусств — лишь фундамент. Она нужна, чтобы закалить ваше тело, повысить его прочность и гибкость, укрепить костную структуру. Это принесет огромную пользу для последующего освоения техник.

Чжай Аньлэ отставил стакан, выпрямился и скомандовал:

— Слушайте меня и начинайте повторять за мной.

Сидящие напротив прилежные ученики слушали внимательно и старались изо всех сил. Чжай Аньлэ шаг за шагом разъяснял им тонкости и ключевые моменты.

Сначала тетя, Ци Айюань, задавала вопросы, но вскоре каждый из них погрузился в собственный процесс дыхания.

Чжай Аньлэ сидел на диване и молча наблюдал за ними. Он следил, не допустит ли кто ошибки. Окинув взглядом всех, он с удивлением отметил, что никто не оступился.

Взглянув на время на своем голографическом браслете, он скомандовал остановиться.

Все замерли.

— Вы всё усвоили, — сказал Чжай Аньлэ. — У всех отличные способности. Что ж, дам вам первое задание.

Он озорно улыбнулся:

— Я ведь не профессиональный наставник, так что не обессудьте, если что не так. Если я о чем-то не рассказал или вам что-то непонятно — спрашивайте в любой момент.

Старшие тоже улыбнулись. Четвертый дядя, Ци Синьюань, произнес:

— Аньлэ, ты передаешь нам техники от имени предка, а значит, ты наш учитель, и мы обязаны проявлять к тебе должное почтение.

Ци Е, сидевший с краю, с пренебрежением покосился на отца, отвел взгляд и снова

сосредоточенно уставился на Чжай Аньлэ.

Тот слегка покачал головой и с улыбкой ответил:

— Сегодня был лишь самый базовый, но в то же время самый важный урок. Основа — это главное, о пользе боевых искусств я уже говорил. Дыхательные упражнения — это фундамент для изучения внутренней энергии и даосских практик. Чтобы практиковать Дао, вам нужно учиться управлять энергией Ци. Конечно, одного дыхания недостаточно — важны также состояние духа и прозрение. Ваша база крайне важна, поэтому я должен лично убедиться, что вы довели дыхание до совершенства, не допустив ни единой ошибки. Только что я проверил — всё в порядке. Теперь можно выбирать подходящие техники культивации.

Он улыбнулся и взмахнул рукой. В воздухе между ними возникли нефритовые пластины — девять аккуратных рядов по девять штук в каждом.

Все члены клана Ци вытаращили глаза, глядя на парящие в воздухе пластины, каждая из которых излучала мягкое белое сияние.

— Это что... — Ци Сяюань встал, глядя вверх на невероятное зрелище.

— Каждая пластина представляет собой направление развития, в каждой записаны соответствующие техники, — Чжай Аньлэ тоже поднялся и подошел к первой пластине. — Смотрите, к примеру, вот так.

Он протянул руку и слегка коснулся нефрита. Из пластины вылетело несколько десятков разноцветных бусин. Он обвел их пальцем, и бусины засияли, переливаясь и танцуя в воздухе.

Чжай Аньлэ опустил руку, свет бусин начал успокаиваться, и большая их часть вернулась обратно в пластину, оставив лишь пять-шесть пульсирующих огоньков.

Он улыбнулся, сжал бусины в ладони и сказал:

— Это техники, подходящие мне по базе и направлению. После касания пластина сама сделала выбор.

Сказав это, он разжал ладонь и потер бледно-голубую бусину. Она превратилась в поток света и впиталась в его кончики пальцев.

Чжай Аньлэ закрыл глаза, ощущая, как в его сознание проникает техника:

— Это техника управления ветром.

Он открыл глаза и добавил:

— Не бойтесь, что техники закончатся, если их кто-то выберет. Пока пластины на месте, бусины — это лишь записанные техники, сконденсированные из духовной энергии. Если забрать одну, пластина тут же создаст новую. Энергии на это уходит немного, к тому же ваш предок создал массив, который постоянно подпитывается из окружающей среды.

Чжай Аньлэ оглядел всех присутствующих, а затем посмотрел на Ци Цзи:

— Ци Цзи, начинай.

Он с улыбкой протянул руку к Ци Цзи.

Остальные члены клана всё еще зачарованно смотрели на восемьдесят одну пластину, выстроившуюся в воздухе. Это было наследие, оставленное для них предком... В их сердцах зародилось чувство вины. Да, глубокой вины. Предок вознесся, они были его потомками, но позволили клану Ци шаг за шагом прийти в упадок. А теперь предок снова протянул им руку помощи.

Ци Цзи встал и подошел к Чжай Аньлэ. Тот кивнул ему:

— Встань в самый центр.

Ци Цзи послушался и занял место посреди массива пластин. Он поднял голову, глядя на ослепительное сияние над собой. Это было похоже на прекрасный роскошный светильник, освещающий тяжелые сердца каждого из членов клана.

Чжай Аньлэ дал знак, и Ци Цзи медленно протянул руку.

Как только его пальцы коснулись ореола центральной пластины, массив словно ожил: пластины начали плавно двигаться, выстраиваясь в ряд и проплывая мимо его пальцев.

Восемьдесят одна пластина проплыла над головой Ци Цзи, и несколько из них, ярко вспыхнув, медленно опустились, зависнув вокруг него.

Ци Цзи с надеждой посмотрел на Чжай Аньлэ. Тот улыбнулся — пять штук, неплохо. Он кивнул Ци Цзи, предлагая извлечь светящиеся бусины с техниками.

Ци Цзи протянул палец, скопировал движения Чжай Аньлэ, и бусины вырвались наружу. Он осторожно обвел их рукой, наблюдая, как лишние возвращаются обратно, оставив лишь три.

Он уже хотел забрать их, но Чжай Аньлэ остановил его:

— Чтобы вы не спешили и не навредили себе поспешным освоением, я приготовил для вас сосуды для хранения силы.

Он достал из пространственного амулета семь маленьких изящных флаконов, один отдал Ци Цзи, а остальные раздал остальным членам клана.

— Открой крышку, и они сами влетят внутрь, — сказал он.

Ци Цзи принял флакон размером с большой палец. Стоило ему открыть крышку, как бусины, словно возвращаясь домой, устремились внутрь.

— Продолжай, — добавил Чжай Аньлэ, — вытяни бусины из остальных четырех пластин и собери всё.

Ци Цзи кивнул и принялся за работу. Закончив, он тщательно закрыл флакон.

— Этот флакон можно сжимать в руках каждый день, — объяснил Чжай Аньлэ. — Когда ваша сила возрастет, он сам откроется и выпустит технику, соответствующую вашему текущему уровню. Вы будете постепенно развиваться, и он будет открываться шаг за шагом. Если силы недостаточно, вы даже крышку не сможете открыть. Количество выпускаемых бусин не ограничено, лишь бы хватало мастерства. Это своего рода порог: переступив его, вы официально встанете на путь самосовершенствования.

Ци Цзи крепко сжал флакон. Его нынешней силы было недостаточно, флакон не открылся, и бусины не появились. Он помрачнел, но ничего не сказал и вернулся на диван.

Чжай Аньлэ посмотрел на остальных:

— Прошу, подходите по очереди.

Сам он сел на диван, наблюдая, как члены клана Ци один за другим подходят за своими бусинами. Последним был Ци Е.

Заметив, что все они выглядят крайне серьезно и бережно прячут флаконы, Чжай Аньлэ снова поднялся:

— Будь то закалка тела или работа с энергией — всё зависит от вашего усердия. Через некоторое время я уеду на учебу, если возникнут вопросы — связывайтесь со мной.

Он открыл голографический интерфейс, добавил всех присутствующих в друзья и создал учебную группу.

— Все вы люди занятые, а время уже позднее, на сегодня закончим. Если после активации техник вам понадобится оружие, снаряжение или какая-то помощь в практике — пишите.

Чжай Аньлэ с улыбкой кивнул, и члены клана Ци ответили ему поклоном.

Ци Сяююань произнес:

— Благодарим вас, господин Чжай. Надеемся на вашу дальнейшую поддержку клана Ци. Все мы будем вам бесконечно признательны.

Чжай Аньлэ отмахнулся:

— Не стоит, не стоит. Я исполняю поручение господина Ци, а всё, что вы получили — это благословение ваших предков. Я и сам в долгу у господина Ци, так что это взаимовыгодное сотрудничество. Дядя, не будьте таким официальным. Я здесь как ваш племянник, так что можете быть спокойны.

Ци Сяююань замер, а затем снова поклонился:

— Благодарю, господин, я запомню.

Он улыбнулся Чжай Аньлэ. Каждый из членов клана выразил свою благодарность, прежде чем разойтись.

Ци Е задержался и сказал:

— Аньлэ, я хочу остаться. Буду приходить по вечерам на занятия вместе с братом Цзи.

Чжай Аньлэ кивнул:

— Хорошо, только не в ущерб учебе. Ты ведь еще в военном училище? Будем вместе учиться.

На холодном лице Ци Е появилась улыбка:

— Хорошо. Тогда отдыхайте, я пойду в гостевую комнату.

Проводив родственников и Ци Е, Чжай Аньлэ зазвал Ци Цзи в кабинет.

— Как продвигается подготовка? — спросил он.

Ци Цзи кивнул:

— Согласно твоему списку, в их семейные системы уже установлены программы слежения. Как только они свяжутся с людьми из клана Бай, всё будет записано. В системе института декана Хэ тоже всё установлено — как только их исследовательская группа начнет работу, он даст нам знать.

— Хорошо, — кивнул Чжай Аньлэ. — Установка слежения с нашей стороны легальна, а вот к декану Хэ мы не можем лезть, придется внедрять туда своих людей.

Ци Цзи открыл голографический экран:

— Вот список кандидатов из числа исследователей. Проверь, выбери подходящего, и мы внедрим его к декану Хэ.

Чжай Аньлэ вызвал Доу-Доу, приказав отсканировать список и провести детальный анализ.

Ци Цзи с любопытством наблюдал за прыгающим сгустком синего света, но ничего не спросил. Вскоре Доу-Доу выдал результат.

Ци Цзи изучил данные на экране:

— Понял, завтра всё устрою.

Он сделал пометку напротив выбранного кандидата. Затем они обсудили детали плана, внося последние правки.

Ночь была уже глубокая, Чжай Аньлэ зевнул и спросил:

— У нас всё еще нет прорыва в материалах для STAB?

Ци Цзи с непроницаемым взглядом покачал головой — он не хотел во всем полагаться на систему.

Чжай Аньлэ похлопал его по плечу:

— Я помогаю не потому, что хочу, чтобы ты стал зависим от системы.

Ци Цзи улыбнулся:

— Я тоже так думаю.

Чжай Аньлэ подтолкнул его:

— Иди отдыхай. Дальше будет только сложнее, не думай, что раз есть я, можно расслабиться.

Ци Цзи встал, разминаясь:

— Я буду стараться. Клан Ци только сделал первый шаг, до отдыха еще далеко.

Они вышли из кабинета и разошлись по комнатам.

<http://bllate.org/book/21713/2243516>